

Глава уже собирался приказать своим людям продолжить грабёж, как вдруг его помощник был обезглавлен прямо на месте. Окружающие были настолько напуганы, что не издали ни звука. Сам главарь был в ужасе.

Скорость, с которой это произошло, была такой, что никто даже не успел разглядеть оружие, и голова человека была отсечена в мгновение ока. Все на первом этаже в панике выбежали за дверь. Дуань Яньгэ взглянул на Бай Юя, но на его лице не было и следа ужаса.

— Главарь, вернитесь к своему боссу и передайте, что через несколько дней я, Дуань Яньгэ, заберу ваше логово!

Большой парень, дрожа от страха, немедленно увёл своих людей из «Пьяного дождя», не задерживаясь, и направился прямо к горе Цзинфэн.

Увидев, что те ушли, уездный начальник словно лишился всех сил и опустился на землю. Дуань Яньгэ подошёл и похлопал его по плечу:

— Прикажите убрать тело.

Уездный начальник молчал, но стоявший рядом старший стражник поспешил распорядиться убрать место происшествия. Бай Юй медленно присел перед уездным начальником:

— Не бойтесь, те люди уже ушли.

Этот уездный начальник был хорошим человеком, но слишком робким. Дуань Яньгэ не стал его больше упрекать, а сразу написал письмо и отправил его с Летящей Тенью в столицу, чтобы его передали императору. Сам же он продолжил прогулку по озеру с Бай Юем.

Из-за задержки время уже подошло к вечеру. Хотя яркого дневного света уже не было, полупрозрачный красный оттенок на воде был ещё более завораживающим.

Они арендовали лодку и позволили ей медленно плыть без определённого направления.

— Так ты и есть Дуань Яньгэ, — сказал Бай Юй. — Неудивительно, что ты смог отсечь голову человеку всего лишь веером.

— Ты тоже удивил меня, — не стал отвечать прямо Дуань Яньгэ, а вместо этого спросил Бай Юя, — Обычные люди не видят, как я двигаюсь, но ты смог разглядеть. Обычные люди теряют сознание при виде трупа, но ты не показал ни капли страха.

Бай Юй слегка улыбнулся:

— Я не умею боевым искусствам, но с детства мои глаза были особенно острыми, я мог видеть то, что другие не замечают. А что касается трупов, то мой отец был судебным чиновником, поэтому я не боюсь.

Это заинтересовало Дуань Яньгэ:

— Где сейчас служит твой отец?

Бай Юй вдруг изменился в лице, его лицо выразило печаль:

— Он служил в моём родном городе Лянчэн, но три года назад был убит из-за неправильного судебного решения. Теперь в семье остался только я.

Дуань Яньгэ, увидев печаль на лице Бай Юя, сменил тему:

— Я только что отправил письмо в столицу, и скоро император отправит войска сюда, чтобы уничтожить бандитов. Сейчас недалеко до весенних экзаменов, ты можешь поскорее отправиться в столицу и сдать их, чтобы исполнить свою мечту.

Когда они расставались, Дуань Яньгэ подарил ему кинжал для защиты. Бай Юй вытащил кинжал, и раздался звук, похожий на рык дракона, что его очень удивило.

Дуань Яньгэ, увидев его реакцию, улыбнулся:

— Этот кинжал был подарен мне моим учителем.

Бай Юй кивнул: вещь с горы Тяньсюань, конечно, была необычной.

На следующее утро Бай Юй выразил благодарность Дуань Яньгэ, выпив чай вместо вина, но после прощания он не отправился в столицу, а пошёл один на гору Цзинфэн.

В это время главарь банды на горе Цзинфэн, Сюн Чжэнцин, пировал со своими братьями, с красавицей на руках и вином перед собой, наслаждаясь жизнью.

Внезапно дверь логова распахнулась, и главарь из «Пьяного дождя» вбежал внутрь, споткнулся и упал на колени перед Сюн Чжэнцином, его лицо было бледным, губы побелели, и он не мог вымолвить ни слова.

Увидев это, Сюн Чжэнцин тут же встал и поспешно спросил, что случилось.

Человек на полу дрожащим голосом произнёс:

— Старший брат, четвёртого убили...

Сюн Чжэнцин широко раскрыл глаза, схватил его за воротник:

— Второй, я отправил вас в город за долгами, что же произошло?!

Второй главарь наконец смог объяснить, что случилось. Сюн Чжэнцин ударил по столу с такой силой, что толстый вязовый стол разлетелся на куски, что показывало глубину его внутренней силы.

— Дуань Яньгэ... Мы с ним не пересекались, а он совершает такие вещи. На этот раз я сделаю так, чтобы он не вернулся!

— О? Ты это собираешься кого-то не вернуть? — в тот момент, когда все в логове были полны гнева, поклявшись отомстить за четвёртого главаря, из-за двери раздался холодный голос.

Сердце Сюн Чжэнцина замерло. Внешняя охрана логова была строгой, у подножия горы стояла тысяча человек, а этот человек смог незаметно подняться на гору Цзинфэн в одиночку. Его боевые навыки были невероятны.

— Ты этот парень по фамилии Дуань?! — спросил Сюн Чжэнцин, не видя человека, но в душе уже боясь. Если это враг, то их логово, вероятно, не устоит.

— Конечно, нет, — человек за дверью медленно вошёл внутрь. Он был одет в белое, как и Бай Юй, но лицо его больше не было простым и милым, а стало невероятно красивым.

Сюн Чжэнцин, увидев это лицо, не мог вымолвить ни слова, его веки начали дергаться, а пальцы слегка дрожали.

Человек в белом спокойно смотрел на него, словно ожидая, что он заговорит.

Сюн Чжэнцин долго молчал, но наконец произнёс дрожащим голосом:

— Патриарх.

— Ага, — Му Чанфэн с радостью ответил, повернулся и сел на место Сюн Чжэнцина, его глаза, похожие на цветы персика, пристально смотрели на него, — Давно не слышал, как ты, глава Сюн, называешь меня патриархом. Теперь это звучит так приятно.

Сюн Чжэнцин, услышав это, испугался ещё больше и больше не мог произнести ни слова. Он был главой Зала Белой Луны секты Цяньцзюэ, отвечал за обучение боевым искусствам. Три года назад он украл «Технику Иссущения Сердца» и был пойман Му Чанфэном, который высек его двадцатью ударами плети и изгнал из секты. С тех пор он стал разбойником, собрал братьев и занимался тёмными делами.

Но когда его изгоняли, Му Чанфэн ясно сказал, что он больше не имеет отношения к секте Цяньцзюэ. Этот человек был жесток, но всегда держал слово. Почему же он пришёл сюда, чтобы его преследовать?

Му Чанфэн не был человеком, заботящимся о стране и народе, он не стал бы приходить сюда ради людей. Значит, это было из-за той самой вещи.

Сюн Чжэнцин, думая об этом, дрожал ещё сильнее. В воздухе витало долгое молчание, и наконец Сюн Чжэнцин, притворившись глупым, произнёс:

— Патриарх, мы же заключили договор.

— Да, верно, — Му Чанфэн не отрицал, — Я помню, что сказал, что если ты не трогаешь меня, то и я тебя не трону. Но теперь ты нарушил договор. Ты думаешь, я, Му Чанфэн, человек, которого можно обижать?

Сюн Чжэнцин, увидев его жестокий взгляд, внутренне содрогнулся. Он слышал, что с тех пор, как Му Чанфэн вышел из затворничества год назад, его характер стал ещё более мрачным. Раньше он просто высек его двадцатью ударами и отпустил с горы, но теперь, если кто-то украдёт «Технику Иссущения Сердца», он заставит их пройти через все пытки в своей камере, и это будет настоящий ад.

Сюн Чжэнцин с недоумением поднял голову:

— Подчинённый не понимает, прошу патриарха объяснить.

Му Чанфэн ничего не сказал, а просто достал что-то из рукава и бросил перед Сюн Чжэнцином.

Сюн Чжэнцин посмотрел вниз и изменился в лице. Перед ним лежали письма, которые он переписывал с Су Ланом.

Му Чанфэн, поглаживая тонкие мозоли на ладони, равнодушно сказал:

— Я увидел голубя, кружащего над комнатой Су Ланя, и из любопытства перехватил письмо. Я

думал, что это какая-то девушка, влюблённая в Су Ланя, но внутри оказался почерк, который часто использовал глава Сюн, когда писал указы для меня.

Сюн Чжэнцин, проведя рядом с Му Чанфэном несколько лет, хорошо знал его характер. Чем спокойнее он выглядел, тем больше гнева кипело внутри. Он помнил, как этот человек, с улыбкой на лице, ударял его плетью с шипами, раз за разом.

Самое страшное было то, что он не пощадил даже его нижнюю часть тела. Шипы впивались в плоть, вызывая невыносимую боль. После этой порки он больше не мог заниматься любовью, и его род прервался.

Содержание письма он, конечно, знал. Су Лань, зная, что он ненавидит Му Чанфэна, обратился к нему. В секте Цяньцзюэ они были друзьями, и после того как его выгнали, Су Лань заботился о нём. У них был общий враг, и сотрудничество было естественным.

<http://bllate.org/book/16678/1530252>